

На афишах — «Пламя» Интервью перед концертом

На сцене полумрак. С отверткой в руках возится в окружении проводов с усилителем звукорежиссер Владислав Новиков. Над пианино склонился Григорий Рубцов. Перед поездкой в Ульяновск он закончил работу над новой песней и каждую свободную минуту использует для того, чтобы дошлифовать мелодию. «Мона Лиза — вечности портрет, Мона Лиза, в чем же твой секрет...», — тихонько шепчет себе он. А рядом повелитель ударных инструментов Александр Герасимов отстраивает свои барабаны. Рубцов оборачивается, улыбается, снова склоняется над шеренгой тускло мерцающих черных и белых клавиш.

— Сергей Березин здесь? — спрашиваю я у него.

Григорий кивает в центр сцены, где стоит высокий человек в светлой куртке.

И вот мы в маленькой гримерной комнатке за сценой, которую руководство Дворца культуры профсоюзов выделяет руководителям гастролирующих коллективов.

— Сергей Владимирович, первый вопрос: как удается совмещать руководство ансамблем с композиторской работой?

— Непросто. Боюсь выродиться в администратора. Много всяких хлопот, не связанных с творчеством.

— Впервые любители эстрады увидели афиши ансамбля в 1975 году. Как рождалась идея назвать его «Пламя», с чего все начиналось?

— Афиш тогда не было. Нам дали запущенный зальчик на окраине Москвы. Мы искали свое лицо, утверждали свое понимание места артиста в

жизни. Нас сразу поддержали зрители — концерты собирали огромную аудиторию. Ну а «Пламя»? Это как символ активности, равнодушия... С тех дней прошло много времени. Возникли и распались ансамбли. Мы, как видите, до сих пор выступаем. Здесь свои действуют законы.

— Артист и зритель, творческий коллектив исполнителей и аудитория, какие здесь проблемы, как одно влияет на другое?

— Все это очень сложно, тонко. За тринадцать лет наша эстрада значительно изменилась, прошла несколько этапов в своем развитии. Изменился и ансамбль. Из старого состава сейчас в ансамбле Ирина Шачнева, она, к сожалению, не приехала в Ульяновск, сдает экзамены в театральном институте, где занимается на отделении режиссеров эстрады. С первых дней в ансамбле Юрий Петерсон, его тоже сейчас нет с нами, заболел, был очень расстроен, ведь мы не первый раз в Ульяновске, здесь нас всегда очень тепло принимали.

Так вот, у каждого времени свои песни, музыка, свои кумиры.

— Я не ослышался, вы сказали «кумиры»?

— Да, свои кумиры. Восприятие музыки у молодежи очень своеобразно. Скажу более резко, здесь много проблем, не учат у нас вступающих в жизнь музыке, не хватает им культуры. Поэтому часто юные поклонники эстрады не могут самостоятельно определить, где истинное. От исполнителя часто ждут то, что уже стало привычным, по-

нравилось раньше. И он, в угоду незыскательным акусам, идет на повторения, не растет.

С другой стороны, каждый шаг исполнителя вперед дается непросто, требует большого напряжения, часто риска. Без поиска, без творчества не может быть успеха.

Вот мы потратили три года на программу, в основе которой были стихотворения советских поэтов — Ю. Левитанского, Е. Евтушенко, С. Кирсанова, а зритель не принял ее кому-то она показалась очень сложной, кто-то высказал претензию: «Вы заставляете нас думать на концертах, а мы пришли отдыхать». Не получилась, не пошла у нас эта программа, пришлось от нее отказаться.

— И много таких неудач?

— Как сказать. Постоянно испытываешь чувство неудовлетворения.

— А вообще процесс творчества — как он происходит? Как рождаются песни?

— Не знаю. Вот здесь со мной тетрадь. (Сергей Владимирович достает из «дипломата» толстую нотную тетрадь). Никогда с ней не расстаюсь. Нам приносят много стихотворений. Песнями становятся не все. Процесс творчества для меня самого загадка.

— А как начинался ваш путь на эстраду?

— Тоже непросто. После школы поступил в институт, стал химиком-технологом, работал в НИИ. Все время тянула музыка. Начинать в джазе. Это произошло двадцать лет назад. Одно время был аккомпаниатором у Марка Бернеса. Однако сколько уже прошло с тех пор. Поступил в музыкальное училище, окончил Высшие театральные курсы.

— А родители?

— Они, конечно, не одобряли. Теперь ничего. Мама бывает на концертах, кое-что ей даже нравится. Она собирает вырезки из газет о наших поездках, фотографии...

— Много ездите?

— Все время в дороге.

— И за границу?

— В прошлом году были в Никарагуа, в Польше.

— А в нынешнем?

— Два месяца ушло на съемки фильма.

— !!

— Все произошло совершенно случайно. К нам на концерт попал режиссер Георгий Гахокия. Он задумал снять видеофильм об эстрадном ансамбле. По графику студии до начала съемок оставалась неделя, но все коллективы, которые он посмотрел, его не устраивали. После концерта он пришел за сцену. Ребята загорелись. Я засел писать музыку. Не думали, мы ни о чем не думали, кроме как о работе. И вот съемки позади.

— Этот фильм увидят только владельцы видеоманускриптов?

— Он будет показываться и в кинопрокате. «Если хочешь быть счастливым» — его название.

Из-за фильма нам пришлось отложить запланированные гастроли в Читу и Белгород.

Особая ответственность — выступать в Ульяновске, мы счастливы, что принимаем участие во Всесоюзном ленинском музыкальном фестивале. Здесь встретились артисты со всех концов страны. Это отличная традиция.

Беседу записал
П. ДУЖОН.